НА ТЕМЫ КОЛХОЗНОЙ ЖИЗНИ

НУЖНО СМОТРЕТЬ ВПЕРЕД, ТОВАРИЩИ!

Чему учат предварительные итоги сельскохозяйственного года в колхозах Шебекинского района

Колхозы Шебекинского района в этом году собирают высокий урожай. Многие звенья, бригады, колхозы с честью выполнили свои обязательства в соревновании. В числе передовых в области борются шебекинцы и за досрочное выполнение хлебозаготовок.

Но передовые люди колхозов, не успокаиваются на достигнутом. Рассматривая итоги года в свете перспектив дальнейшего развития, колхозные активисты видят, что даже в передовых артелях, а тем более в отстающих еще много неиспользованных резервов.

Они видят вместе с тем, что победа на главном фронте—фронте борьбы за урожай — СОЗДАЕТ КАЖДОМУ КОЛХОЗУ УСЛОВИЯ ДЛЯ СЕРЬЕЗНОГО ПОД'ЕМА ВСЕХ ОТРАСЛЕЙ ХОЗЯЙСТВА, ДЛЯ УМНОЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БОГАТСТВА.

Мыслям о резервах роста экономики и передовых и отстающих артелей, о перспективах их движения вперед, о том, как использовать нынешний урожай для укрепления общественного хозяйства,—и посвящены материалы этой страницы.

Дружно проходит в артели «Обновленная земля» уборка. С помощью машиниста Шебекинской МТС М. И. Черниченко колхозники спешат быстрее закончить молотьбу, чтобы досрочно выполнить план хлебосдачи и подвести окончательные итоги хозяйственного года.

Фото. М. Шеховцова

Мы обновили землю

М. ВОЛИКОВ, секретарь парторганизации колхоза им. Нежура.

Наш колхоз значительную часть посевов производит по мало плодородным супесчаным почвам. В прошлом году, в засуху, мы собрали в среднем по 7 центнеров озимых, в нынешнем—до 16—17 центнеров всех зерновых. Урожай не везде одинаковый: если в бригаде Анны Мочалиной рожь дает до 20 центнеров, то в бригаде Прасковьи Нощенко 15,35 центнера. Звенья Ефросиньи Сунденко и Евгении Козубовой собирают до 15 центнеров, а звенья тт. Пепиной и М. Колуновой—до 18 центнеров. Но в целом как по колхозу, так и по бригадам и звеньям достигнут заметный рост урожайности. Объясняется это тем, что колхоз применяет такую систему земледелия, которая обеспечивает непрерывный процесс воспроизводства плодородия почвы.

После освобождения мы, прежде всего, восстановили довоенный семипольный севооборот и из года в год осваиваем его, ввели однолетние травы и будем иметь теперь свои семена. Введение такого севооборота позволило колхозу быстрее освоить все 428 гектаров распашной земли.

Мы всегда придерживаемся наиболее выгодных агротехнических сроков обработки почвы и сева. Майские пары, два-три раза прокультивированные, ранняя, августовская глубоко поднятая зябь, раннее боронование зяби и ранние сроки сева—все это уже стало непременным законом.

Но и этих условий, считаем мы, недостаточно для высокого урожая. Плодородие почв и тем более таких, как в нашем колхозе, нельзя поддерживать без удобрений.

Только на озимые мы внесли под пар в позапрошлом году 320 тонн, а в прошлом—более 600 тонн навоза—по 10 тонн на гектар. Кроме того, две трети озимых были подкормлены весной с внесением 5 тонн навоза-сыпца на гектар. Заранее составляя расчет потребности в удобрениях по агрономическим нормам, мы принимаем все меры, чтобы собрать необходимое количество удобрений, правильно сохранить и использовать их.

Лучший урожай—на 3—5 центнеров больше среднеколхозного—получили звенья, которые вносили удобрения, как правило, в полной норме.

С ростом уровня агротехники растут и урожаи. Характерно проследить этот рост за последние 3 года по основным культурам:

	1945	1946	1947
Рожь	5,8	6,8	16
Озимая пшеница	6,8	2,2	13
Яровая пшеница	10,5	0,2	13,5
Ячмень	11,5	1,5	17,5

Следовательно, размер валовой продукции с гектара в нынешнем году, даже по сравнению с благоприятным 1945 годом, увеличился по ржи в три раза, по озимой пшенице в два раза, по яровой пшенице и ячменю в полтора раза.

С ростом валового сбора зерна с гектара повышается и интенсивность хозяйства.

Колхоз восстановил и приобрел за эти годы весь основной сельскохозяйственный инвентарь—сеялки, конные культиваторы, жатки, веялки. Имеет достаточное количество тягловой силы для того, чтобы использовать этот инвентарь: 50 волов и 36 лошадей, из них половина выращена на своей конеферме. Быстро растет колхозное стадо,—крупного рогатого скота имеется уже 77 голов, в том числе 22 коровы; восстановлены и все другие фермы.

С ростом урожайности и продуктивности животноводства, с развитием огородничества — увеличиваются денежные доходы артели, которые на 1 августа в нынешнем году составляют 190 тыс. рублей—почти в два раза больше, чем в прошлом и позапрошлом годах. Аккуратно отчисляя 20 проц. доходов в неделимый фонд и правильно расходуя их, мы восстановили все основные хозяйственные помещения, улучшили маточное поголовье скота и имеем большой резерв средств.

Разумеется, что эти успехи в использовании земли и укреплении экономики артели были достигнуты в результате огромных трудовых усилий колхозников. Из года в год растет средняя выработка трудодней. Однако затраты труда на производство центнера зерновой продукции растут не за счет увеличения рабочей силы, а за счет поднятия производительности. При одном и том же количестве рабочей силы количество трудодней на колхозника, занятого в полеводстве, увеличилось в этом году по сравнению с 1945 годом почти на 30 процентов.

Это об'ясняется улучшением организации труда. Каждое звено знает свои участки до начала сельскохозяйственного года, имеет план, в котором установлены плановая урожайность и основные агротехнические мероприятия, план затрат трудодней, в соответствии с принятыми нормами выработки.

В нынешнем году нормы эти были опрокинуты. Вот пример. Средняя выработка косарей при норме 0,50 гектара составила 0,60 га, вязальщиц—при норме 8 копен—10 копен в среднем по всему колхозу.

Каждый участок земли имеет своего хозяина. При заботливом уходе, земля эта способна бесперебойно давать высокие и устойчивые урожаи. Идя таким путем, колхозники нашей артели обновили землю, и теперь на супесчаных почвах собирают урожаи, о которых раньше и не мечтали.

ДОЛГО ЛИ БУДУТ ОТСТАВАТЬ НАШИ СОСЕДИ?

А. ГРИЦАЕВ, председатель колхоза имени Сталина.

Мы, руководители колхозов, часто встречаемся в районе на совещаниях. Там—одних хвалят, других ругают. И вот выходит на трибуну председатель колхоза, затягивающего сев или уборку, и говорит: вы же знаете, что у нас почти нет тягла, мало инвентаря, нехватает того и другого. Такому председателю начинают сочувствовать. Руководители района начинают соображать, откуда бы перебросить в колхоз тракторы, чтобы вытащить его из прорыва. Из года в год слушаем мы покаянные речи руководителей таких колхозов.

Выйдут они с помощью тракторов как-нибудь из прорыва на севе, или на пахоте, а затем опять у них дело не клеится. И, действительно, посмотришь на такие колхозы—мало у них тягла, инвентаря, нет построек. Подсобные отрасли хозяйства не развиты, поэтому доходы низкие и не за что им зацепиться.

Я сравниваю дела у нас и у соседей, в колхозе «1-е Мая», председатель которого Петр Федорович Селютин так же, как и некоторые другие, то и дело повторяет: что с нас спрашивать, ничего у нас почти нет.

Живем мы рядом на одинаковых землях, в одинаковых условиях. Колхоз «1-е Мая» вдвое меньше нашего и руководить им сталобыть легче. После немецкой оккупации, что у нас, что и у них—почти ничего не осталось от колхозного хозяйства.

Мы начали восстанавливать свое хозяйство с малого, все годы откладывали из доходов средства на тягло, на инвентарь. Дружно работали у нас колхозники и сами требовали от правления: «Пополняйте все, что нужно в хозяйстве.»

И вот за эти годы завели мы 12 пар волов и 18 лошадей, 2 сеялки приобрели и другой инвентарь.

Полеводство немыслимо без животноводства. Кроме дохода от продукции, оно дает удобрения. А какое же это хозяйство, если нет удобрений? И вот у нас на фермах уже 96 голов крупного рогатого скота, 36 свиней, 56 овец, гусиную ферму завели.

Огород из года в год засеваем и довели его до 8 гектаров. Во фруктовом саду порядок навели.

За эти годы построили сарай, 2 амбара, мастерскую и восстановили кирпичный завод. 25 тыс. кирпича выжигаем в год. Теперь начинаем строить кирпичный стандартный коровник.

Хорошо удобряя почву, во-время выполняя все посевные работы на высоком уровне агротехники, мы собираем хорошие урожаи. По 19 центнеров ожи с площади 120 гектаров, по 23 центнера ячменя с площади 25 га, по 20 центнеров яровой пшеницы с площади 14 га—вот наш урожай.

Не скрою, помогает нам и МТС, главным образом на пахоте пара и под'еме зяби. Но пар мы по 3—4 раза культивируем, зябь прибиваем во-время и это уже своими силами. Сочетая работу тракторов и живого тягла, мы не только в срок, но и высококачественно обрабатываем почву. Отсюда и урожай, и доходы. В нынешнем году мы предполагаем получить от всех отраслей хозяйства не менее 300 тысяч рублей.

Но вот у наших соседей совсем другие дела. Лошадей и волов у них мало—8 голов. Они их и не выращивают. Что ни год—на ферме одно и то же поголовье. Нехватает у них плугов, борон. Все надежды возлагают они только на МТС. МТС, действительно, все делает этому колхозу. Но так как она должна помогать не одному колхозу «1-е Мая», а и другим, то не всегда справляется с работами во-время.

Приведу такой факт, о котором, видимо, не задумываются в первомайском колхозе. МТС вспахала им в прошлом году все 106 гектаров пара и тракторы были переброшены в другие колхозы. Удобрения под пар не вносились. Пар зарастал, его надо было бы прокультивировать, но до самого сентября этого не делали. В сентябре прибыл трактор. Б спешке прооборонали пар и посеяли озимые. Колхоз не провел на озимых ни снегозадержания, ни подкормки и плохо прооборонал их. И что же получилось: у нас рожь дала 19 центнеров вкруг, а у них, рядом с нашим полем, по семь с половиной центнеров. Просо здесь совсем не пополи и оно погибло.

Так бывает из года в год. Колхоз целиком стал на иждивение государства. Ему и пашут, и сеют, и убирают. Недавно колхозу дали хорошую конную молотилку, но и после этого им молотит хлеб МТС. Нет от этого выгоды ни государству, ни колхозу.

Побывал как-то у них я недавно—постройки примитивные, и строить они ничего не собираются. Богатые огородные земли пустуют. А приложи к ним руки—какой доход дали бы. 34 гектара сада погибает. Никто за ним не ухаживает. Питомник у них был, но, по словам председателя колхоза, его «расформировали», т. е. уничтожили. Пасеку они могли восстановить, но и за это никто не взялся.

Не знаю, какие будут у соседей доходы в конце года, но сейчас видно, что приходно-расходная смета не выполняется, и деньги они собираются расходовать неправильно. Меня удивило, например, такое обстоятельство. Намечают они израсходовать на капитальное строительство 7 тыс. рублей, а 4 тыс. рублей в том числе на наем рабочей силы. Что же они построят? А ведь людей в колхозе достаточно. Но беда в том, что у соседей наших нет дисциплины и порядка.

Что касается района, то там, мне кажется, на такие колхозы смотрят однобоко. Вспахали пар, подняли зябь, посеяли в отстающем колхозе—считают, что все в порядке. А когда вспахали, как и кто посеял, что имеет колхоз, почему у него урожаи низкие и дохода нет—об этом меньше всего думают. Иначе бы и в районе не терпели того, что за 4 года в этих колхозах не завели тягло, не пополнили инвентарь, ничего не строят.

Надо бы району серьезно заняться отстающими колхозами.

Передовые колхозы могут расти быстрее

И. РУДЕНКО, председатель колхоза имени Кагановича

Уже закончен обмолот основных культур. Произведены все подсчеты. Колхоз вырастил в среднем по 16 центнеров зерновых с гектара. Мы собираем 22 тысячи пудов зерна только колосовых культур. Высокий будет урожай проса, сахарной свеклы.

Что дает нам этот урожай?

Во-первых, после выполнения плана хлебозаготовок, расчетов по натуральной оплате с МТС и возврата ссуды, мы полностью засыпали семена, создали страховой и фуражный фонды и рассчитываем выдать по 2,5 килограмма хлеба на трудодень.

Во-вторых, у нас в этом году, кроме зерновых, было посеяно 8 гектаров огорода, восстановлено 70 парниковых рам, мы имеем 8 гектаров сада. Урожай огородных культур, особенно арбузов и дынь, также очень высокий. Примерно, только за пятую часть капусты выручили уже более 30 тыс. рублей. Предполагаем, что доход от этих отраслей составит около 200 тысяч рублей, а всего по колхозу—от полеводства, животноводства и огородничества—около 400 тысяч рублей.

Стало быть в этом году у нас имеются возможности вложить в хозяйство гораздо больше средств, чем во все предыдущие годы.

После освобождения нашего села от немецких захватчиков прошло 4 года. За эти годы упорным трудом мы сделали уже многое, чтобы возродить свое хозяйство. Теперь капитально восстановлена конюшня, построен новый свинарник, новый птичник, зернохранилище, под'ездной сарай для хранения инвентаря. Восстановлен наш колхозный клуб.

У нас не было инвентаря. Но за эти годы мы обзавелись тремя сеялками, 5-ю культиваторами, жаткой, плугами.

За эти же годы мы создали все фермы, вырастили 16 фуражных коров, имеем 20 нетелей и телок. В следующем году на молочно-товарной ферме будет столько же коров, сколько было их до войны.

Все это мы сделали за счет неделимых фондов, ежегодно отчисляемых от наших доходов. Основные работы, разумеется, были произведены своими силами (строительство, огородничество и др.) за счет трудодней.

И мы видим теперь, какая выгода колхозу, когда хозяйство развивается всесторонне. Мы во-время рассчитываемся с государством по всем видам сельскохозяйственных продуктов. Получая доходы, значительную часть их обращаем на пополнение средств производства, а все это, в конечном счете, создало нам условия для под'ема всего хозяйства на еще более высокий уровень.

Об этом и думаем мы теперь в своей артели. Еще очень многое требуется, чтобы не только вернуть все то, что было до войны, но и перешагнуть довоенный уровень. Нужно пополнить инвентарь, особенно жатками и сеялками, заводить хороший племенной скот. Нужно еще строить и строить. В первую очередь намечается построить изолятор, как он был до войны, дооборудовать мельницу, пристроить к ней лесопилку и просорушку. Нужно еще одно зернохранилище. С осени думаем восстановить довоенный кирпичный завод. Я обращаю внимание на лесопилку и кирпичный завод потому, что в следующие годы нам потребуется особенно много строительных материалов. Животноводство будет расти из года в год, а помещения у нас все же еще небольшие, придется строить новый стандартный коровник, расширять имеющиеся помещения. И есть думка через год—два поставить электростанцию.

Прямая выгода расширить подсобные отрасли, особенно огородничество и садоводство. Рассчитываем уже в будущем году довести число парниковых рам до 120, засеять 18 га огорода вместо 8, и завести новый сад на площади 50 гектаров.

За эти дела мы беремся уже сейчас. Идет строительство, хлопочем о приобретении инвентаря, скота. Появились застрельщики восстановления кирпичного завода. Мы уверены, что претворим свой план в жизнь. Хотим сделать свой колхоз образцовым, чтобы и государству еще больше давной продукции давать и чтобы колхозники наши жили еще лучше, чем до войны.

Но колхоз сложное хозяйство. И на первых порах, пока мы еще встречаем трудности, мне кажется, нужна нам большая помощь.

Мало ведь еще тягла, и мы, рассчитывая на помощь МТС, заключили договор с нею. Но МТС из 110 га прибила у нас зябь на площади 45 га, из 70 га посеяла 35 га. Мы, конечно, выполнили те работы, которые должна была сделать МТС, но с некоторым опозданием и в ущерб другим работам, которые намечались по плану. Но когда я поставил вопрос о срыве договора с МТС перед районными организациями, к удивлению услышал такой ответ:

— Вы передовой колхоз и сами справитесь.

Зачем же МТС заключала тогда с нами договор?

В прошлом году посылали мы людей и подводы на заготовку сена в другие области. Затратили на это в общей сложности более 10 тыс. рублей. Но сено, которое мы заготовили, попало в колхоз «Красное знамя», который не заготовлял его.

— Вы передовые, — говорили мне в отделе сельского хозяйства,—как-нибудь обойдетесь.

И мы вынуждены были купить часть сена в том же колхозе «Красное знамя» за деньги. Кто нам должен возвратить средства, затраченные на сенозаготовки—теперь и следа не найдешь.

Такой подход к передовым колхозам неправильно. Неправильно и то, что мы не находим поддержки в районе в своих начинаниях.

Думаем новый сад заводить, обратился в отдел сельского хозяйства: где достать саженцы. Там ничего не ответили. А разве район не в состоянии завести свои питомники?

На такие колхозы, как наш, мало внимания обращает район. Руководители если и заедут на полчаса, то только и услышишь от них: у вас дела ничего, нажимайте!

А ведь не этого ждем мы от них. Ведь и наше хозяйство, хотя оно и крепче, чем в других колхозах, должно расти и развиваться еще быстрее.

Крепить общественное хозяйство

Ближе к Нежеголи—в юго-западном углу Шебекинского района—черноземные почвы сменяются супесчаными. В жаркие сухие дни малейший ветерок гонит по полям тысячи песчинок. Когда-то для нежегольских единоличников земля эта была мачехой: собрав скудный урожай, они почти все осенью уходили на заработки, чтобы кое-как «дотянуть» до нового урожая.

В годы колхозного строительства эти места получили наименование обновленной земли. На той же супесчаной почве, где растение раньше гибло, раскинулись поля тучных хлебов.

Что же произошло? Следуя указаниям науки, люди создали новые условия для произрастания хлебов. Это те люди, о которых, по выражению великого ученого Тимирязева, с благодарностью будут вспоминать потомки: они сумели вырастить два колоса там, где раньше рос один.

Сейчас везде говорят о высоком урожае. Но урожай не только подводит итоги работы за год, он многому учит.

В Шебекино немало колхозов, которые, подобно артели им. Нежура, сумели за короткий срок поставить хозяйство на ноги. Но рядом с ними есть и такие артели, которые и в нынешнем году собирают низкие урожаи, очень слабы экономически. Это наиболее крупные колхозы, имеющие большие площади земли.

Замечательный чернозем во всех 6 колхозах Муромского сельсовета—более чем по тысяче гектаров у каждой артели. Но освоена эта площадь не многим более чем наполовину и то исключительно силами МТС. На это есть важная причина. Если в артели им. Нежура на тягловую единицу приходится 5 гектаров пашни, то в муромских колхозах раз в 10 больше. Колхозы эти имеют мало инвентаря и своего тягла.

Заслуживший отделом сельского хозяйства тов. Озеров, неплохо знающий положение в ряде отстающих колхозов, с улыбкой говорит:

— В «Красном Октябре» полторы тысячи гектаров земли, а там один бык, а логовским колхозам мы даже своих лошадей отдали.

Не имея тягла, эти колхозы не справляются во-время ни с одной работой, и в этот урожайный год собирают значительно меньше хлеба, чем собирают его в артели им. Нежура на песках.

Об отстающих колхозах было сказано и написано немало. Прошлой осенью, разрабатывались мероприятия по укреплению этих артелей. Тов. Озеров говорит:

— Основное для этих колхозов—тракторы, чтобы они все делали.

Районные организации дали больше тракторов в отстающие колхозы. В артели «1 Мая», например, тракторами производят почти все без исключения работы, но внутренние резервы колхозов при этом совсем не развиваются. Основной вопрос—выращивание собственного тягла—не решается. А ведь понятно, что даже при 100-процентной механизации, хозяйство не может обойтись без живого тягла.

Много говорится в районе о помощи отстающим колхозам, но мало что делается для того, чтобы поднять агротехнику. Собирающая по 7,5 центнера зерновых культур, в два—три раза меньше соседей, артель «1 Мая» сеяла озимые по неудобренным поздним и некультивированным парам, не проводила зимние агромероприятия, не подкармливала посевы, бороновала их тяжелыми боронами, вместо легких. Вместо того, чтобы следить за агротехникой в отстающих колхозах особенно тщательно, в артели «1 Мая» никто из агрономов не был. В отстающих колхозах, как правило, в небольшом количестве вносят навоз, не подкармливают посевы, а в отделе сельского хозяйства успокаивают себя тем, что «район в целом перевыполнил план».

В отстающих колхозах на очень низком уровне находятся организация труда и трудовая дисциплина. Если в артели им. Нежура на 1 августа на одного колхозника приходится 145 трудодней, то в самом крупном колхозе «Красный Октябрь»—76. Такая же примерно картина и в других отстающих колхозах. Дело в том, что в отстающих колхозах звенья не имеют плана на весь год, получают участки после сева и заботятся о них лишь в период прополки и уборки. Сейчас идет озимый сев, под'ем зяби, но в отстающих колхозах многие звенья не вносили навоз под пары на свои участки и даже не знают участки зяби, то-есть будущих посевов яровых культур. Кто же будет заботиться о земле сейчас, зимой, ранней весной, если участки не закреплены за звеньями. Не зная участков, не имея плана полевых работ на год, звенья не могут проявить своей инициативы и значительную часть времени в году не работают.

Отстающие колхозы нуждаются в денежных средствах, необходимых для пополнения инвентаря, тягла, для строительства помещений, но они плохо восстанавливают прибыльные подсобные отрасли хозяйства. В поймах рек Северный Донец и Нежеголь масловопристенские, логовские и другие колхозы могли бы создать богатое огородничество, развить птицеводство, поднять продуктивность скота. Но, животноводство и огородничество в этих колхозах—наиболее отсталые отрасли хозяйства. И если колхоз им. Нежура получает с гектара пашни в среднем по 427 руб. денежных доходов, то в наиболее крупных отстающих колхозах значительно меньше.

За годы, прошедшие после освобождения района от немецкой оккупации, отстающие колхозы мало что построили: у них недостает животноводческих помещений, зернохранилищ и т. д. Между тем, возможности для строительства в шебекинских колхозах наиболее благоприятные — здесь есть лес, можно использовать и другой местный строительный материал.

Стало быть, если говорить о подтягивании отстающих колхозов, то дело вовсе не в одних тракторах. Отстающие колхозы нуждаются в укреплении экономики, а эту задачу можно разрешить, поднимая все отрасли хозяйства, повышая производительность труда. Но об этом забывают районные организации, и, в частности, отдел сельского хозяйства.

Высокий урожай, полученный в этом году, создает благоприятные условия для укрепления и под'ема хозяйства колхозов как отстающих, так и передовых. И теперь, пожалуй, самым главным будет являться улучшение руководства колхозами со стороны отдела сельского хозяйства и МТС.

Почему бы, скажем, отделу сельского хозяйства, не изучить вопрос об обеспечении артелей тяглом? Это — серьезная проблема особенно для отстающих в освоении земель колхозов.

Почему бы ему не сосредоточить свои силы на решении вопроса о накоплении и правильном использовании удобрений?

Почему бы не заняться серьезно вопросами развития подсобных отраслей — животноводства, в том числе пчеловодства, а также таких отраслей, как огородничество и садоводство, которые не развиваются вовсе, строительством подсобных предприятий?

Но беда в том, что отдел сельского хозяйства ко всем колхозам все еще подходит с одной меркой, с его стороны не было серьезных попыток взяться за коренные вопросы укрепления экономики колхозов.

Особенно порочными становятся существующие методы планирования. Получая задание, скажем, по внесению удобрений, отдел развертывает его по колхозам механически. Часть колхозов, используя свои возможности, перевыполняет план—в результате выполняется план и по району. После этого отдел не реагирует на тот факт, что многие колхозы задания не выполнили. Так за средней цифрой отдел перестает замечать отстающих.

С планированием сельскохозяйственных работ отдел сельского хозяйства всегда запаздывает, и прежде чем установить планы посевных площадей, под'ема залежей, особенно в отстающих колхозах, не изучает возможностей колхозов, не советуется с колхозниками. Сельскохозяйственные работы планируются на один год. Но сейчас все больше справедливых требований дать колхозам перспективный план. Между тем, ни одна из шебекинских сельхозартелей не имеет пятилетнего плана развития хозяйства.

Наконец, со стороны отдела сельского хозяйства нет и контроля за выполнением колхозных годовых планов. Мы не смогли установить ни одного случая, чтобы отдел организовал периодическую проверку выполнения планов. О выполнении планов развития хозяйства колхозов он узнает в конце года при утверждении годовых отчетов.

Сейчас, например, ни Шебекинский исполком, ни отдел сельского хозяйства не знают, как отчисляют колхозы средства в неделимый фонд, потому что никому неизвестны доходы колхозов. Об этом узнают только в конце года. Но разве не нужен такой контроль сейчас? Ведь на 1 августа в неделимый фонд внесено всего 392 тыс. руб. Одна эта цифра говорит, что колхозы плохо пополняют этот фонд.

Само собой разумеется, что урожайный год принесет больше доходов, чем в предыдущие годы. Многие колхозы, как «Веселе життя», им. Сталина, им. Нежура и другие по своей инициативе намечают новое строительство, но кто помогает им в этом?

Счетовод колхоза им. Нежура коммунист тов. Воликов не без основания с огорчением отзывается о районном отделе сельского хозяйства.

— Решили мы, например, строить гидроэлектростанцию на реке Нежеголь. Исполком утвердил наше решение. Нужно строить плотину. Затевается большое дело, но удивительно—за все лето никто не спросил у нас, как же обстоит дело с гидростанцией. И не только с гидростанцией. Мы ставим вопрос о восстановлении парникового хозяйства, расширении огородничества, об улучшении семеноводства, но отдел сельского хозяйства, погрузившись в текущие дела, не замечает нашей инициативы и всего того нового, что появляется в колхозах.

Сейчас в артелях подсчитываются размеры урожая, доходы которые сулит нынешний год. Урожай заставляет людей думать о завтрашнем дне. Завтрашний день—это не только хорошо посеянные озимые, своевременно вспаханная зябь, подготовленные семена, но и новые постройки, рост поголовья скота, новый инвентарь—все то, что нужно для под'ема артельного хозяйства. Поэтому и при распределении доходов, и при планировании сельскохозяйственных работ, и при организации труда не следует забывать об этом, о завтрашнем дне колхоза.

И. ДОРОШЕНКО.